Бѣлые журавли на Камѣ.

Къ числу интереснѣйшихъ явленій, сопровождающихъ періодическія переселенія птицъ, принадлежитъ, безъ сомнѣнія, способность ихъ находить вѣрную и притомъ въ большинствѣ случаевъ кратчайшую дорогу. Не только въ различныхъ популярныхъ книжкахъ, касающихся этого предмета, но и въ сочиненіяхъ, имѣющихъ вполнѣ научный характеръ, приводятся нерѣдко наблюденія, доказывающія, что большинство перелетныхъ птицъ возвращается, если не къ прежнему своему гнѣзду, то по крайней мѣрѣ въ мѣстность, въ которой онѣ гнѣздились въ предыдущіе годы. Этимъ, конечно, объясняется, между прочимъ, и то относительное постоянство, которое представляетъ птичье населеніе каждой мѣстности, какъ въ отношеніи видовъ, являющихся въ ней въ извѣстное время года, такъ и относительно многочисленности особей, ихъ представляющихъ. Тѣмъ не менѣе существуютъ причины, которыя заставляютъ иногда птицъ уклоняться отъ ихъ обычнаго пути и посѣщать мѣстности, гдѣ онѣ являются въ полномъ смыслѣ *залетными гостями*. Конечно, въ большинствѣ случаевъ, подобные гости появляются въ мѣстностяхъ, лежащихъ на пути между ихъ сѣвернымъ отечествомъ и той страной, въ которой они искали убѣжища зимою, и представляютъ ничто иное, какъ утомленныхъ странниковъ, которые оказались неспособными продолжать свое путешествіе. Но бываютъ также случаи, когда въ качествѣ залетныхъ гостей являются такія птицы, которыя никогда не пролетаютъ мимо данной мѣстности и, слѣдовательно, попадаютъ въ нее совершенно случайно. Какъ бы то ни было, но всякое подобное появленіе рѣдкой птицы представляетъ не только для спеціалиста-орнитолога, но, смѣемъ думать, и для всякаго любознательнаго охотника, немало интереснаго и, конечно, для послѣдняго тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе залетная птица подходитъ подъ общее понятіе о дичи. Поэтому позволительно думать, что большинство охотниковъ, слѣдящихъ внимательно за пернатымъ населеніемъ своей мѣстности, встрѣчали не разъ такихъ залетныхъ гостей, а нѣкоторые, быть можетъ, отмѣчали даже о томъ въ своихъ

охотничьихъ запискахъ. Что касается до нашей мѣстности (нижнее теченіе рѣки Обвы въ Пермскомъ уѣздѣ), то я могу указать на слѣдующіе случаи появленія у насъ рѣдкихъ птицъ, принадлежащихъ несомнѣнно къ группѣ залетныхъ гостей: въ концѣ пятидесятыхъ годовъ убитъ здѣсь обитатель высокихъ горъ, *бурый гриф*ъ (Vultur fulvus Briss.), залетѣвшій къ намъ, безъ сомнѣнія, съ вершинъ Урала. Въ маѣ 1873 г. добыта въ окрестностяхъ с. Ильинскаго *чепура желтая* (Buphus comatus Pall), жительница камышей, встрѣчающаяся нормально по низовьямъ Волги и вообще на югѣ. 1-го октября 1879 г. доставленъ мнѣ прекрасный экземпляръ *краснозобой казарки* (Bernicla ruficollis Pall), залетѣвшій, по всей вѣроятности, изъ Сибири, такъ какъ изъ здѣшнихъ охотниковъ никто такихъ гусей не видалъ. Точно также въ маѣ 1881 года замѣчены здѣсь въ первый разъ и притомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ *поморники*, хищныя морскія чайки, изъ которыхъ одна оказалась принадлежащею къ интересному виду Lestris longicauda Briss.—и т. д.

Независимо отъ того, въ мѣстностяхъ, мало населенныхъ и вообще мало изслѣдованныхъ, встрѣчаются нерѣдко виды птицъ, которыя причисляются къ группѣ залетныхъ гостей только, такъ сказать, по недоразумѣнію. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя птицы, несмотря на свою величину, ускользаютъ нерѣдко отъ наблюденій и считаются залетными только потому, что принадлежатъ вообще къ рѣдкимъ птицамъ или же ведутъ скрытный образъ жизни. Къ такимъ видамъ принадлежатъ, напримѣръ, для нашей мѣстности, *черный аист*ъ (Ciconia nigra L), который показывается у насъ весьма рѣдко, но несомнѣнно гнѣздится на западномъ склонѣ Урала и между прочимъ по среднему теченію р. Косьвы. По всей вѣроятности, къ числу такихъ-же птицъ слѣдуетъ отнести и появляющихся отъ времени до времени, преимущественно по берегамъ Камы, большихъ, бѣлыхъ птицъ, похожихъ по наружности на журавля, но съ красными клювомъ и ногами, которыхъ мѣстные охотники знаютъ очень хорошо и называютъ *стёрхами* или просто *бѣлыми журавлями*.

Къ моему величайшему сожалѣнію, мнѣ не удалось до сихъ поръ не только добыть экземпляръ этой интересной птицы, но даже просто наблюдать ее въ натурѣ. Напрасно обѣщалъ я знакомымъ мнѣ крестьянамъ-охотникамъ щедро заплатить за доставленный мнѣ экземпляръ бѣлаго журавля; напрасно предпринималъ весной и осенью особыя экскурсіи въ тѣ мѣста, гдѣ встрѣчаются обыкновенно бѣлые журавли,—они остаются для меня до сихъ поръ такими же загадочными птицами, какими были и двадцать лѣтъ тому назадъ, когда я началъ знакомиться съ птичьимъ населеніемъ нашего края.

Какъ бы то ни было, но имѣющіяся у меня данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія, что *стёрхи* или *бѣлые журавли* могутъ принадлежать только къ одному изъ двухъ видовъ птицъ: это или настоящіе *стёрхи* Палласа (Grus leucogeranus Pall.), или же *бѣлые аисты* (Ciconia alba Briss.). Во всякомъ случаѣ появленіе бѣлыхъ журавлей на Камѣ

подъ 58½° с. ш., будутъ ли то стерхи или аисты, одинаково интересно, тѣмъ болѣе, что оно не лишено, повидимому, извѣстной правильности. Поэтому, утративъ почти надежду добыть экземпляръ бѣлаго журавля, и считаю не лишнимъ сообщить уже теперь печатно то, что мнѣ извѣстно о появленіи бѣлыхъ журавлей на Камѣ: быть можетъ, кто нибудь изъ охотниковъ, прочитавшихъ эти строки, будетъ счастливѣе меня и разрѣшитъ занимающій насъ вопросъ путемъ прямыхъ наблюденій категорическимъ образомъ.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, о появленіи въ нашемъ краѣ бѣлыхъ журавлей, которыя я успѣлъ собрать изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ.

Первое наблюденіе надъ появленіемъ бѣлыхъ журавлей, внесенное въ мои записки, относится къ 1856 году и принадлежитъ одному изъ старѣйшихъ ильинскихъ охотниковъ—А. Е. Поносову. Въ этомъ году, 27 апрѣля, были встрѣчены имъ на лѣвомъ берегу Камы, противъ устья р. Обвы, двѣ птицы, которыя были болѣе обыкновеннаго журавля и походили на него складомъ, но держались прямѣе, то есть не казались горбатыми. Цвѣтъ ихъ перьевъ былъ чисто бѣлый, бѣлѣе лебединаго, за исключеніемъ концовъ крыльевъ, которые казались издали черными. Полетъ этихъ птицъ медленный. По показанію мѣстныхъ жителей, которые называли ихъ стерхами, подобныя птицы бываютъ въ упомянутой мѣстности только на пролетѣ, иногда станицами въ 15—20 штукъ, причемъ держатся весною недѣли двѣ, преимущественно около озеръ и нерѣдко бродятъ въ нихъ. Осенью стерхи будто бы тянутъ очень высоко (?) и въ нашихъ мѣстахъ не останавливаются.

Другой охотникъ встрѣтилъ подобную же птицу 1-го мая 1859 г., на р. Обвѣ, вблизи Ильинскаго, на такъ называемомъ Церковномъ болотѣ, представляющемъ затапливаемый весеннею водою кочкарникъ. Около тѣхъ же мѣстъ убитъ бѣлый журавль однимъ изъ мѣстныхъ крестьянъ-охотниковъ въ 1870 году.

Въ томъ же 1870 году три стерха появились въ маѣ на мельничномъ пруду по рѣчкѣ Горевой, въ десяти верстахъ отъ Камы, гдѣ бродили большею частію въ водѣ, занимаясь, повидимому, ловлею рыбы. Всѣ три были убиты мѣстными жителями.

Въ сентябрѣ 1879 года жили втеченіе двухъ недѣль четыре стерха, на правомъ берегу Камы, выше впаденія въ нее Обвы, на такъ называемой Старицѣ и на одномъ изъ ближайшихъ мелкихъ озеръ. По показанію одного мѣстнаго охотника, два изъ нихъ не уступали въ величинѣ журавлю и были чисто бѣлаго цвѣта. Другіе же два были нѣсколько меньше и казались издали желтоватыми. Когда они поднимались, то дѣлались замѣтными черные концы ихъ крыльевъ. Клювъ и ноги казались красными. Относительно общаго впечатлѣнія, которое производили стерхи, наблюдавшій ихъ охотникъ также подтверждаетъ, что они фигурой вполнѣ напоминаютъ журавля, хотя не кажутся горбатыми, а держатся прямо. Несмотря на всѣ старанія, подойти къ стерхамъ на

ружейный выстрѣлъ оказалось совершенно невозможнымъ, такъ какъ они держались постоянно на открытыхъ мѣстахъ и были вообще очень осторожны.

Наконецъ, въ истекшую осень 1881 года, 7-го сентября, другой крестьянинъ-охотникъ встрѣтилъ въ тѣхъ же мѣстахъ, то есть около устья Обвы, трехъ бѣлыхъ журавлей, изъ которыхъ одинъ былъ меньше величиною и желтоватаго цвѣта. Недопустивъ охотника саженъ на полтораста, бѣлые журавли улетѣли съ крикомъ, напоминающимъ крикъ обыкновенныхъ журавлей.

Чтобы подкрѣпить выводы, которые можно сдѣлать, по моему мнѣнію, изъ приведенныхъ выше наблюденій, и которые я изложу ниже, я позволю себѣ привести здѣсь тѣ немногія свѣдѣнія о наружномъ видѣ и распространеніи стерха (Grus leucogeranus Pall), которыя я нахожу въ имѣющихся у меня подъ рукою источникахъ.

Первое мѣсто между авторами, писавшими о стерхахъ, принадлежитъ, конечно, знаменитому Палласу, тѣмъ болѣе, что онъ былъ первый, описавшій эту интересную птицу. Вотъ, что говорится о стерхѣ въ части II, книгѣ 1 Палласова путешествія по разнымъ мѣстамъ Россійскаго государства (переводъ Ѳ. Томанскаго, стр. 517) 1776 года:

«Стерхъ (Grus leucogeranus) по башкирски Актурна, по татарски Кеуголокъ, на Енисеѣ Хасолошъ, по-пермяцки Илликъ.

Въ своемъ родѣ самая большая птица и даже болѣе журавля; стоячій вышиною будетъ на четыре фута. Носъ больше журавлинаго, видомъ подобенъ, красный, края у челюстей къ концу съ зазубринами. Лицо даже за глаза голое, морщиноватое, красное, съ частыми рыженькими щетинками. Зорочки блѣдные. Тѣло все покрыто бѣлыми перьями; шиворотокъ у молодыхъ желтѣе. Въ крыльяхъ однѣ только десять первыхъ плавильныхъ перьевъ съ лежащими на нихъ верхними перышками черныя. На лопаткахъ перья не столь длинны, какъ у обыкновеннаго журавля. Хвостъ почти ровный, состоящій изъ 12 широковатыхъ, прочему тѣлу сообразныхъ перьевъ. Ноги высокія, красныя, подобныя журавлинымъ. Годовалые по всему тѣлу кажутъ желтѣе, съисподи бѣлѣе; носъ, лицо и ноги темнозеленые.

Обитаетъ по пространнымъ болотамъ и полямъ озерами изобильнымъ, около Ишима, Иртыша, Оби, *также и на сѣверъ*. Гнѣзда вьетъ въ непроходимыхъ камышахъ на кочкахъ, наносивъ множество травъ и разнаго дрязга; яица кладетъ по два, подобныя гусинымъ, сѣроватыя, съ частыми темными пятнышками. Кричитъ часто, подобно лебедю, наипаче, когда съ мѣста поднимается; питается лягушками, рыбками, яицерицами».

Кромѣ того, изъ извѣстныхъ сочиненій академика Миддендорфа (Isipiptesen des Russischen Reichs etc.) Кайзерлинга и Блазіуса (Die Wirbelthiere Europa's etc.) видно, что Палласъ наблюдалъ стерховъ и въ Европейской Россіи, именно около Астрахани, на Волгѣ около Царицына

и даже два раза вблизи С.-Петербурга (Kays. et Bl. стр. LXIX). Послѣднее показаніе тѣмъ болѣе интересно, что сомнѣваться въ вѣрности его, въ виду того, что оно принадлежитъ Палласу, уже, конечно, хорошо знавшему впервые описаннаго имъ стерха, едва ли возможно.

Въ приведенной выше выпискѣ изъ путешествія Палласа обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что стерхъ названъ «по-пермятски илликомъ». Какъ извѣстно, инородцы, носящіе названіе Пермяковъ и говорящіе на пермяцкомъ языкѣ, живутъ только въ сѣверозападной части Пермской губерніи, именно въ югозападной части (по р. Косѣ и ея притокамъ) Чердынскаго и сѣверозападной (по р. Иньвѣ) Соликамскаго уѣздовъ. Поэтому, если показаніе Палласа вѣрно, то уже одно существованіе особаго названія для стерха на пермяцкомъ языкѣ указывало бы на то, что онъ принадлежитъ къ числу птицъ, хорошо извѣстныхъ Пермякамъ и, слѣдовательно, встрѣчающимся въ ихъ краѣ болѣе или менѣе постоянно. Но, къ сожалѣнію, нынѣшніе Пермяки, по крайней мѣрѣ живущіе по рѣкѣ Иньвѣ, совсѣмъ не знаютъ подобной птицы, и самое названіе Илликъ, какъ я убѣдился путемъ распросовъ на мѣстѣ, имъ совершенно неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе, свидѣтельство Палласа о существованіи пермяцкаго названія стерха, которое могло втеченіи столѣтія выйти изъ употребленія, по моему мнѣнію, не утрачиваетъ своего значенія и указываетъ на то, что у него были положительныя свѣдѣнія о нахожденіи стерховъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ Пермяками, а, слѣдовательно, въ Пермской губерніи.

Что касается до новѣйшихъ писателей, то большая часть показаній ихъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что стерхъ встрѣчается на низовьяхъ Волги и вообще около Каспійскаго моря (Богдановъ: Птицы и звѣри Поволжья и пр. Яковлевъ: Bull. de la soc. Imp. des Natur. de Moscou 1872 № 4). Къ случаямъ же появленія стерховъ въ нашемъ краѣ, можно, кажется, причислить слѣдующія два наблюденія, относящіяся, по всей вѣроятности, именно къ этой птицѣ, а не къ бѣлымъ или чернымъ аистамъ, какъ это полагали сообщившіе ихъ ученые. Именно въ Isipiptesen etc. Миддендорфа приведенъ прилетъ бѣлыхъ аистовъ (Ciconia alba L.) на р. Камѣ, подъ 58 и 59½ град. широты, на основаніи показанія Сельской Лѣтописи, изданной Географическимъ Обществомъ въ 1854 году, въ которой, впрочемъ, въ цитированномъ мѣстѣ, показанъ просто прилетъ аистовъ. По поводу этого показанія другой орнитологъ Л. П. Сабанѣевъ (Позвоночныя средняго Урала 1874 г.), высказываетъ предположеніе, что наблюденія Сельской Лѣтописи относятся къ чернымъ аистамъ, хотя тутъ же добавляетъ, что, проѣзжая 19 августа 1872 г. на пароходѣ около г. Осы, подъ 57° с. ш., онъ видѣлъ самъ двухъ молодыхъ бѣлыхъ аистовъ, которыхъ онъ считаетъ залетными. Въ виду приведенныхъ выше данныхъ, я полагаю, что какъ аисты, прилетъ которыхъ на р. Камѣ приведенъ въ Сельской Лѣтописи, такъ и птицы, видѣнныя г. Сабанѣевымъ около города Осы, принадлежатъ къ тому

же виду, который называютъ въ нашихъ мѣстахъ стерхомъ или бѣлымъ журавлемъ.

Что же касается до распространенія *бѣлаго аиста*, которымъ могъ бы оказаться нашъ бѣлый журавль, то о немъ Кайзерлингъ и Блазіусъ (стр. LXXXI) говорятъ, что бѣлый аистъ встрѣчается въ Россійскомъ Государствѣ только въ польскихъ провинціяхъ, въ Курляндіи и на Терекѣ. По показанію М. Н. Богданова (Птицы Кавказа), бѣлый аистъ весьма обыкновенъ на Кавказѣ и, по Менетріе, гнѣздится на Терекѣ и живетъ тамъ осѣдло. Но въ сочиненіи того же автора «Птицы и звѣри Поволжья», въ сочиненіи Н. А. Сѣверцева «Періодическія явленія въ жизни птицъ и пр. Воронежской губерніи», а также въ сочиненіяхъ Л. П. Сабанѣева. о фаунѣ Урала (Каталогъ звѣрей и пр. и Позвоночныя средняго Урала), кромѣ упомянутаго выше наблюденія, о бѣломъ аистѣ совсѣмъ не упоминается. Такимъ образомъ оказывается, что бѣлый аистъ является только на западной, югозападной и южной окраинахъ Европейской Россіи, о нахожденіи же его, даже въ качествѣ залетной птицы, въ юговосточной и восточной ея частяхъ до сихъ поръ ничего положительнаго неизвѣстно.

По сличеніи всего сказаннаго выше, можно сдѣлать, по моему мнѣнію, уже теперь слѣдующіе выводы: 1) встрѣчающіяся на р. Камѣ, около $58^1/_2$ с. широты, бѣлые журавли суть стерхи Палласа (Grus leucogeranus Pall.) 2) Появленіе ихъ весною и осенью, и во второмъ случаѣ съ молодыми (особи съ желтоватымъ опереніемъ), указываетъ на то, что они принадлежатъ къ Пермской губерніи къ группѣ постоянно встрѣчающихся, а не залетныхъ птицъ. 3) Подмѣченное два раза появленіе ихъ осенью съ молодыми, вмѣстѣ съ указаніемъ Палласа, не исключаетъ возможности, что стерхи окажутся современемъ гнѣздящимися постоянно въ предѣлахъ Пермской губерніи.

Но само собою разумѣется, что приведенные только что выводы могутъ имѣть пока только значеніе предварительныхъ и требуютъ, для своего подтвержденія, достаточное число прямыхъ наблюденій. Вотъ поэтому то я счелъ нелишнимъ обратить вниманіе читателей-охотниковъ на столько же интересныхъ, сколько и загадочныхъ бѣлыхъ журавлей, и надѣюсь, что уважаемая Редакція не откажетъ дать мѣсто настоящей моей замѣткѣ на страницахъ «Природы и Охоты».

Ѳ. Теплоуховъ.